

Как только Е Цзюньфэй ушел, Е Муси пошевелил пальцами, и Лю Мэй слегка сморщилась.

Рука родилась.

Как только она очнулась из этого тела, она обнаружила, что ее физическая подготовка была слишком плохой. Даже если в этом месяце она каждый день избегала Сун Цинланя и переворачивала все предыдущие тренировки, чтобы учиться, это все равно делало ее медленнее.

До переключения, даже в примитивном лесном тренировочном лагере, даже если зверь приблизился, ее можно было поймать.

И только сейчас она только что раздробила кости Е Цзюньфэя.

«Сил не хватает». Е Муси сделал вывод. Это тело слишком слабое, поэтому у нее нет тактики, но она не может использовать свою силу. Она подняла глаза и посмотрела на Сун Цинланя, сказав: «Я хочу сегодня вечером пять тарелок риса».

Что ж, еда может заставить вас чувствовать себя более энергичным.

Сказав это, она подняла ногу и ушла, готовая вернуться в свою комнату.

«Подожди, Сизэр, ты вернешься ко мне!» Сун Цинлань быстро крикнул на нее.

Е Муси повернулся и посмотрел на нее: «Нет денег?»

Е Муси был щедр к Сун Цинланю. Сун Цинлань была тем, кем она решила позволить ей наслаждаться до конца своей жизни. На деньги она, естественно, не скупилась, даже если узнала, что теперь невменяема.

Е Муси без колебаний достал мешок с деньгами и набил его Сун Цинлань.

Глядя на мешок с деньгами, Сун Цинлань потерял дар речи: «Я не говорю о деньгах. Мать спросила тебя, что с тобой только что случилось? Когда у тебя появилась такая сила?»

Это не Сун Цинлань хочет сомневаться в том, что Сизэр раньше была мягкой и слабой семейной женщиной, и она ничего не сделала.

После того, как их исключили из семьи Е, они не смогут терпеть невзгоды, пока не столкнутся с проблемами.

Не говоря уже о том, что Е Цзюньфэй только что ухватился за крик и не смог удержаться от него. Боюсь, раньше даже у муравьев не было сил наступить на них.

"Упражнение." Е Муси не скрывал.

Сун Цинлань вспомнила, что в прошлом месяце эта девушка каждый день вставала рано утром, даже уходила рано и поздно, и не знала, куда идти.

В то время это были упражнения?

Увидев это всего за один месяц, изменения были настолько велики, что если бы не дочь, которая отрезала от себя мясо, ей пришлось бы задаться вопросом, не подделали ли его другие.

Тем не менее, Сун Цинлань все еще был доволен изменением Е Муси, но все же не мог не посмотреть вверх и вниз в глаза Е Муси и странно сказал: «Я никогда раньше не видел, чтобы ты так думала, девочка, в этом месяце. что-то не так с твоим телом?»

Е Муси немного подумал и сказал: «Наверное, мозг».

Сун Цинлань: «...»

Удовольствие, которое только что пришло мне в голову, мгновенно исчезло, и Сун Цинлань пристально посмотрел на Е Муси: «О чем ты говоришь? Куда делось образование, которому ты тебя научил?»

После того, как Е Муси потерял руку, он не стал комментировать ситуацию.

Она уже не была той Е Муси, что раньше, что-то не так с ее мозгом?

«Мать сказала тебе, что что бы ни было Е Цзюньфэй и прозванный Хан, я приду к тебе позже, не утруждай себя игнорировать это, и Е Цзюньфэй, мать тоже ненавидит этого человека, но если ты не сможешь этого сделать "Постарайтесь не делать этого. В конце концов, Е Цзюньфэй - первый сын главы семьи. Даже если его талант не очень хорош, он унаследует семью в будущем. Если он действительно имеет какое-то отношение к нам, он пошлет одного или двух мастеров разобраться с нами. У нас их нет. Сопротивление, знаешь что?»

"Ой." Е Муси ответил, но он думал, что не может выйти на поверхность, а затем прийти тайно.

Она уничтожала мертвецов чаще всего.

Увидев, что Е Муси должен сдержать это, Сун Цинлань почувствовал облегчение, и выражение его лица значительно смягчилось.

По мнению Сун Цинланя, хотя сила Се теперь немного сильнее, в конце концов, это все еще смертное тело, которое отличается от тела тех, кто открыл свою душу и может практиковать.

Она не ожидала, что Е Муси сможет открыть ей душу. Ведь она пробовала это раньше, но у нее ничего не получилось.

«Сиэр только что сказал, что ты хочешь поесть? Тогда подожди немного дома. Нянг пошел, купил вкусной еды и приготовил ее для тебя».

Темные и яркие звездные глаза Е Муси слегка загорелись, и то, что приготовила Сун Цинлань, все еще было восхитительно.

Она быстро кивнула: «Ну, купи еще».

«Понятно, ты просто подожди дома, сначала вымойся, это все неприятный запах». Сун Цинлань больше не беспокоился о деньгах.

Сиэр забрал серебро у мертвых, и вернуть его обратно еще более невозможно.

Тем более, что за городом те трупы как-то исчезли, и всё то же самое.

В этом случае купите вкусной еды, чтобы компенсировать Сиэр.

После того, как Сун Цинлань ушла, Сяошуан вскипятил воду и вымыл Е Муси.

Е Муси сидел в ванне половинного размера и вдруг что-то вспомнил.

Она высыпала из сумочки пять пряжек. Как только пряжка появилась, в воздухе послышался запах прогорклости. Зеленый свет на пяти пряжках был еще более мрачным. Аура ауры.

Е Муси нахмурился, эта пряжка была больше похожа на жетон или символ статуса, полученный из кучи трупов за пределами города.

Она необъяснимым образом почувствовала, что это определенно нехорошо.

«Сяошуан». Сказал Е Муси.

«Эй, мисс, вы позвоните мне, вода слишком холодная?»

Е Муси отдал Сяошуану пряжку на пальце и легкомысленно сказал: «Завтра я спрошу в торговом доме, сколько серебра можно продать».

— Хорошо, я пойду завтра утром. Сяошуан сжала пальцы и спросила: «Но, мисс, вы действительно можете съесть сегодня вечером пять тарелок риса?»

"Да." Это зависит от того, как его есть.

«Легко есть так много еды! Скучаю по тебе, ешь меньше, не чувствуй дискомфорта».

«Сколько времени нужно, чтобы поесть».

Ее тело слишком слабое, у нее есть физический прием, но нет сил, поэтому бороться с врагом очень невыгодно.

Сяо Шуан моргнул: «Что мне делать так энергично? Семья девушки нежная, как вода, поэтому некоторым это нравится».

«Сильная сила, убивай быстро». Е Муси безучастно сказал: «Недостаточно убить врага между поднятием руки и ее броском».

Сяо Шуан внезапно замер.

Убить убить!

Она ослышалась неправильно? Мисс вообще-то сказала убить!

Е Муси не волновало, насколько сильные волны поднялись в сердце Сяошуана. Полежав некоторое время в ванне, он встал и оделся.

Е Муси два часа гуляла по кухне и во дворе, прежде чем принять ванну.

— Моя мать не вернулась?

— А? Кажется, да, насколько опаздывает жена на этот раз? Обычно ты можешь вернуться меньше чем через полчаса. Сяошуан тоже чувствовал себя немного странно.

«Иди и найди это». Е Муси поднял ногу и вышел во двор.

Прошел еще час, и двое, которые искали его по отдельности, вернулись во двор, но Сун Цинлань все еще не было.

Сун Цинлань не такой уж и незначительный человек. В будние дни, даже если жизнь тяжела, она будет правильно готовить трехразовое питание для Е Муси.

Но на этот раз Сун Цинлань не вернулась до поздней ночи и даже исчезла, есть только одна возможность:

В беде.

<http://tl.rulate.ru/book/119224/4836795>